

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ КАК ФАКТОР,
ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ МОДЕРНИЗАЦИЮ РОССИЙСКОГО
АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА <*>**

А.Н. БАБАЙ, К.К. КОРАБЛИН, Т.Г. АЛЕКСЕЕВА

<*> Babai A.N., Korablin K.K., Alekseeva T.G. Globalization drug crime as conditions for the modernization of the russian drug laws.

Бабай А.Н., начальник Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Кораблин К.К., заместитель начальника Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России по учебной и научной работе, кандидат юридических наук, профессор.

Алексеева Т.Г., старший преподаватель кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности (кафедра N 3) Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России (г. Хабаровск).

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с глобализацией наркопреступности, распространением наркомании в России, способствующей подрыву ее демографического, социально-экономического и оборонного потенциала; анализируется действующее российское антинаркотическое законодательство, рассматриваются основные тенденции и перспективы его дальнейшей модернизации.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркопреступность, антинаркотическое законодательство, модернизация российской правовой системы.

This paper discusses current issues related to the globalization of drug-related crime, the spread of drug addiction in Russia, to undermine its demographic, socio-economic and defense potential, analyzed the current Russian drug laws, are considered the main trends and prospects of its further modernization.

Key words: drug trafficking, drug trafficking, drug laws, the modernization of the Russian legal system.

В начале третьего тысячелетия наркомания и наркотизм стали трагедией для всего человечества. Незаконный оборот наркотиков получил распространение практически во всех государствах, создав глобальную транснациональную проблему. По данным ООН, сегодня примерно 200 млн. человек, или 5% населения планеты, в возрасте от 5 до 64 лет употребляют наркотики. Число наркозависимых лиц составляет около 25 млн. человек <1>.

<1> См.: Ролик А.И., Романова Л.И. [Наркомания и наркотизм - острейшие проблемы мирового социума](#) // Наркоконтроль. 2009. N 2. С. 2.

Распространение наркомании и связанный с ней незаконный оборот наркотиков являются

острейшей социальной проблемой и для России, фактором подрыва ее демографического, социально-экономического и оборонного потенциала.

Не отличается от мировых тенденций и наркоситуация в России. По оценкам экспертов, в стране сегодня насчитывается порядка 6 млн. лиц, имеющих опыт употребления наркотиков, общая численность наркозависимых составляет от 2 до 2,5 млн. человек, преимущественно в возрасте от 18 до 39 лет. При сохранении существующей тенденции эксперты прогнозируют, что через 5 лет в каждой 10-й российской семье будет по наркоману <2>.

<2> См.: Иванов В.П. [О причинах и последствиях "афганского наркотрафика"](#) для Российской Федерации, законодательных и иных мерах по защите общества от наркоагрессии. Тезисы выступления на парламентских слушаниях 19 февраля 2009 г. // Наркоконтроль. 2009. N 1. С. 2 - 3.

В геометрической прогрессии растет число выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, - за последние 20 лет их количество увеличилось в 15 раз. И еще один настораживающий факт: если в стране миллионы лиц, систематически употребляющих наркотики, а количество соответствующих преступлений исчисляется немногим более двух сотен тысяч, то это наводит на определенные размышления. Этих преступлений также должно быть несколько миллионов. Ведь каждый факт приобретения наркоманом очередной дозы - это уже преступление со стороны тех, кто эту дозу продает! Однако в большинстве случаев такого рода преступления остаются нераскрытыми, а их организаторы и исполнители - безнаказанными. Таким образом, имеющиеся статистические наблюдения свидетельствуют об ухудшении наркоситуации.

Ставшие уже очевидными процессы глобализации наркопреступности требуют модернизации российской правовой системы в целях решения главной задачи, определенной [Стратегией](#) государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. <3>, - существенно сократить незаконный оборот и немедицинское потребление наркотиков.

<3> См.: [Указ](#) Президента Российской Федерации от 9 июня г. N 690 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 24. Ст. 3015; 2011. N 40. Ст. 5527.

При этом модернизацию российского права следует понимать как комплексный, многосторонний, долговременный процесс, направленный на приспособление к российским реалиям общечеловеческих ценностей (национальный аспект модернизации), а также приведение российского права в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права (глобальный аспект модернизации).

Что же происходит в современной России и мире в целом в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков? Насколько адекватно реагируют государства и общество на складывающуюся ситуацию? Модернизируются ли международное право и национальные правовые системы, в частности российское законодательство, в соответствии с наметившимися негативными тенденциями?

С одной стороны, налицо все необходимые атрибуты активной борьбы с распространением наркотиков. Например, 4 ноября 2010 г. 65-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН своей резолюцией N АДЕБ/65/8 "Положение в Афганистане" <4> признала глобальную угрозу незаконного оборота наркотиков. Введение такого статуса позволяет использовать высшие формы международно-правового принуждения (экономические санкции, применение вооруженных сил) по отношению к государствам, криминальным синдикатам, специализирующимся на

производстве и незаконном распространении наркотиков. Другое дело, что указанные формы используются явно недостаточно, и даже в тех случаях, когда они применяются, эффективность их невысока.

<4> См.: Генеральная Ассамблея ООН. Резолюции 65-й сессии, принятые без передачи в Главные комитеты. URL: http://www.un.org/ru/ga/65/docs/65res_nocte.shtml.

Во многих странах сложились национальные антинаркотические механизмы. Так, с 2003 г. в России действуют специализированные органы наркоконтроля, сформирован Аппарат Государственного антинаркотического комитета для координации деятельности всех противодействующих наркоугрозе сил, во всех субъектах Российской Федерации заработали антинаркотические комиссии во главе с руководителями регионов. В 2009 г. была утверждена Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации на 2010 - 2020 гг. <5>, а в 2010 г. - [Стратегия](#) государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.

<5> Утверждена на заседании Государственного антинаркотического комитета 16 октября 2009 г.

В ходе модернизации отечественного антинаркотического законодательства имеет место усиление репрессивных мер. Уголовный [кодекс](#) Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) содержит довольно жесткие санкции за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Так, например, только в части лишения свободы с 1 января 2013 г.: [ст. 228](#) УК РФ предусматривает максимальное лишение свободы на срок до 15 лет, [ст. 228.1](#) УК РФ - до 20 лет, [ст. 229](#) УК РФ - до 20 лет, [ст. 229.1](#) УК РФ - до 20 лет или пожизненное лишение свободы.

Таким образом, в российском законодательстве реализуется устойчивая тенденция ужесточения наказаний за преступления, совершенные в сфере незаконного оборота наркотиков. Другое дело, что наши суды выносят слишком мягкие приговоры. До 40% лиц, совершивших наркопреступления, получают условное лишение свободы, много назначается наказаний ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей нормы <6>.

<6> Об этом см.: Овчинский В.С. [О развитии наркоситуации в России](#): как обезвредить мины на российском наркополе // Наркоконтроль. 2011. N 1. С. 12.

Понятно, что в каждом конкретном случае суд руководствуется какими-то здравыми соображениями, учитывает все обстоятельства дела, но в целом просматривается весьма либеральное отношение к данной категории дел со стороны судей. Некоторые распространители наркотиков, имея несколько судимостей, продолжают торговать наркотиками. В такой ситуации воспитательная функция юридической ответственности явно не срабатывает.

Но что даст ужесточение санкций и норм антинаркотического законодательства, если одновременно в стране провозглашается курс на гуманизацию и либерализацию уголовной ответственности, прогнозируется сокращение заключенных на одну треть <7>?

<7> [Там же](#). С. 12.

На наш взгляд, политика гуманизации не должна распространяться на сбытчиков наркотиков. По справедливому замечанию директора ФСКН России В.П. Иванова, "гуманизация вовсе не означает псевдолиберализацию и попустительство. Наоборот, по отношению к наркобарыгам и тем более к оптовикам-наркобаронам надо и дальше существенно усиливать ответственность и полицейскую составляющую" <8>.

<8> Иванов В.П. [О формировании правовых институтов](#) реализации новой национальной антинаркотической модели // Наркоконтроль. 2011. N 4. С. 2.

Впрочем, только ли правоохранительные органы должны бороться с наркопреступностью? Одними "полицейскими" мерами ее не победишь. Это задача едва ли не всех институтов гражданского общества, а впереди должны быть органы наркоконтроля. Однако не стоит думать, что с их созданием иные силовые структуры государства могут самоустраниться. А такая тенденция, в связи с реформой МВД России и вступлением в силу 1 марта 2011 г. Федерального [закона](#) от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" <9>, наметилась. В этом отношении показателен пример США, где давно и небезуспешно функционирует специальное подразделение - Управление по борьбе с наркотиками <10> (Drug Enforcement Administration, DEA), которое было создано 1 июля 1973 г. Президентом США Никсоном с целью консолидации усилий и координации деятельности правительства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Из незаконного оборота DEA изымает лишь 20% наркотиков, а 80% приходится на долю уголовной полиции <11>.

<9> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 7. Ст. 900.

<10> Управление по борьбе с наркотиками (DEA) входит в структуру Министерства юстиции США, наряду с Федеральным бюро расследований, Службой судебных исполнителей, Службой иммиграции и натурализации. Возглавляет DEA директор, который назначается Президентом США и утверждается Сенатом. В настоящее время DEA насчитывает более 4600 специальных агентов, 680 аналитиков и 4100 сотрудников вспомогательного персонала, включая химиков, следователей и административных специалистов. До момента создания DEA вопросами борьбы с незаконным оборотом наркотиков занимались Бюро по государственным доходам (1915 - 1927), Бюро по запрету продажи спиртных напитков (1927 - 1930), Бюро по наркотикам (1930 - 1968) и Бюро по наркотикам и опасным лекарствам (1968 - 1973). Одним из основных направлений деятельности DEA является организация сотрудничества с зарубежными правоохранительными органами. После атаки террористов на США 11 сентября 2001 г. DEA усилило сотрудничество с зарубежными правоохранительными органами с целью уничтожения наркотеррористических организаций и разрушения их финансовой сети.

<11> См.: Овчинский В.С. [О развитии наркоситуации в России](#): как обезвредить мины на российском наркополе // Наркоконтроль. 2011. N 1. С. 13.

За последние два года по инициативе ФСКН России внесены серьезные изменения и дополнения в антинаркотическое законодательство: принято шесть федеральных законов; введен квалифицированный состав преступления - содержание наркопритонов группой лиц по предварительному сговору; установлена ответственность за контрабанду наркотиков и прекурсоров в условиях Таможенного союза; устранены пробелы в регулировании порядка культивирования и оборота наркосодержащих растений; предусмотрено выдворение иностранцев, совершивших административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков.

Тем не менее наркообстановка остается достаточно напряженной. Ежегодно более 100 тыс. человек подвергаются наказанию за совершение наркопреступлений, за последние десять лет - это более одного миллиона человек. В местах лишения свободы из 800 тыс. осужденных почти 150 тыс. (или каждый пятый) содержатся за наркопреступления. При этом ровно такое же количество наркопотребителей (150 тыс. человек) ежегодно привлекаются к административной ответственности за нарушения в сфере незаконного оборота наркотиков и в большинстве случаев только штрафуются без направления на лечение от болезненного пристрастия к их потреблению <12>.

<12> Там же. С. 13.

Несмотря на сложную внутреннюю и международную наркоситуацию, наличие противоречивых тенденций в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в России определены оптимальные пути противодействия наркомании и наркопреступности, которые содержатся в ст. 5 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.:

1. Сократить предложение наркотиков путем: пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны; противодействия наркоагрессии извне.

2. Сократить спрос на наркотики путем совершенствования профилактической, лечебной и реабилитационной работы.

Это едва ли не самая сложная задача, поскольку на конец 2010 г. в России насчитывалось всего 12 наркобольниц, 4 наркологических реабилитационных центра (для сравнения: в Китае таковых 600) и 118 наркологических диспансеров, имеющих стационары. Указанный фонд позволяет лечить не более 2% стоящих на учете наркобольных. Однако при средней продолжительности лечения в 14 дней можно провести разве что детоксикацию, но излечить их нельзя.

3. Развивать и укреплять международное антинаркотическое сотрудничество.

Решение этих задач позволит переломить негативные тенденции в развитии наркоситуации.
